

УДК 316.4.06

**Владимир Ефимович
ШИНКЕВИЧ,**

профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), доктор социологических наук, доцент
vlashink@yandex.ru

**Екатерина Николаевна
БЕН,**

ученый секретарь ученого совета Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), кандидат исторических наук
benkn@yandex.ru

**Елена Александровна
МАМАЙ,**

старший научный сотрудник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск)

elena-mamai@mail.ru

СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА НАРКОПРЕСТУПНОСТИ И НАРКОРЫНКА ОПИЙНОЙ ГРУППЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И НЕКОТОРЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ НАРКОМАНИИ

THE STATE AND DYNAMICS OF DRUG CRIME AND THE OPIUM DRUG MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION AND SOME RECOMMENDATIONS FOR DRUG PREVENTION

Статья посвящена анализу состояния и динамики наркопреступности в Российской Федерации, оценке наркотиков опийной группы в структуре наркорынка на основе изучения статистических данных за 2014-2018 гг. Обращается внимание на то, что наркомания является одной из важнейших социально-экономических проблем и представляет собой угрозу для демографической, экономической и социальной безопасности российского общества в недалекой перспективе. Авторами на основе анализа наркоситуации в федеральных округах, субъектах Российской Федерации определены наиболее проблематичные регионы, выработаны некоторые рекомендации по противодействию наркопреступности, профилактике наркомании опийной группы.

The article is devoted to the analysis of the state and dynamics of drug crime in the Russian Federation, assessment of drugs of the opium group in the structure of the drug market based on the study of statistical data for the period 2014-2018. The authors draw attention to the fact that drug addiction is one of the most important socio-economic problems and represents a threat to the demographic, economic and social security of Russian society in the near future. Based on the analysis of the drug situation in the federal districts and in the constituent entities of the Russian Federation, the authors identified the most problematic regions, developed some recommendations on combating drug crime, and preventing drug addiction in the opium group.

Ключевые слова: структура наркорынка, наркопотребление, динамика, опиаты, наркоситуация, наркомания, наркопреступность.

Keywords: drug market structure, drug use, dynamics, opiates, drug situation, drug addiction, drug crime.

Незаконное распространение наркотических средств и психотропных веществ, употребление наркотиков в медицинских целях являются одной из важнейших социально-экономических проблем и представляют собой угрозу для национальной безопасности российского общества. Масштабы и темпы распространения наркомании в стране таковы, что на особом контроле не только здоровье и моральное состояние молодежи, что практически полностью определяет наше будущее, но и социальная стабильность и благополучие всей страны в ближайшей перспективе [7, с. 186-191].

Во всем мире на борьбу с наркоманией ежегодно выделяются значительные средства, исчисляемые десятками миллиардов долларов, однако наркотики по-прежнему считаются третьей угрозой человечеству после ядерного оружия и глобальной экологической катастрофы. Рост объема наркотических веществ на рынке и их доступность способствуют распространению наркотиков, принявшему за последнее десятилетие катастрофический размах и приобретшему черты социального бедствия. Озабоченность общества вызывает то, что, несмотря на принимаемые меры по противодействию эскалации наркоугрозы, «криминологические и социологические исследования не подтверждают динамику снижения наркопреступности» [12, с. 117].

Согласно докладу о наркоситуации в Российской Федерации в 2018 году (URL: https://гак.мвд.рф/мониторинг_наркоситуации), общее количество зарегистрированных наркологической службой пациентов с психическими расстройствами, связанными с потреблением наркотиков, в 2018 году составило 423,4 тыс. чел. Число умерших от потребления наркотиков – 4445 чел. По результатам социологического опроса населения, проводимого в рамках ежегодного мониторинга, 1,9 млн. человек потребляют наркотики как регулярно, так и эпизодически. Имеют опыт хотя бы разового потребления около 8 млн. россиян.

Любой из наркотиков разрушает здоровье, наркоман «сгорает» за 4-5 лет, зависимость наступает иногда после одной-двух доз. По наблюдениям ряда исследователей,

«общемировое число лиц, употребляющих наркотики, составляет около 3% всего населения планеты... Развитие ситуации на рынке наркотиков во многом зависит от положения в Афганистане, где сосредоточены основные посевы опийного мака и в последние годы производилось более 80% мирового объема незаконного опия. Потребители опиатов составляют примерно 0,2% мирового населения. Подавляющее большинство из них употребляют героин, вызывающий тяжелую форму зависимости и являющийся широко распространенным и наиболее опасным для жизни и здоровья наркотиком» [6].

По данным официальной статистики, в Российской Федерации подавляющее большинство составляют больные с опийной зависимостью, второе ранговое место занимает группа больных с зависимостью от других психостимуляторов, на третьем и четвертом местах – группы больных с зависимостью от каннабиноидов и больные с полинаркоманией.

В связи с большой опасностью опийной зависимости, на наш взгляд, следует более подробно остановиться на анализе состояния наркопреступности и наркорынка опийной группы в Российской Федерации.

Необходимо отметить, что в настоящее время группа опия включает большой перечень различных натуральных, получаемых из снотворного мака, а также полусинтетических, произведенных на основе естественных алкалоидов опия (героин, кодеин, омнопон), наркотических препаратов и препаратов, получаемых синтетическим способом, обладающих похожими свойствами (промедол, метадон).

Опасность распространения опийной наркомании связана с высоким уровнем формирования зависимости и, как следствие, высоким риском для страдающих наркозависимостью заразиться ВИЧ, гепатитом, СПИДом; высоким уровнем летальности от передозировки; поражением жизненно важных органов человека, прежде всего печени и почек; гибелью клеток головного мозга, ведущей к резкому снижению интеллектуальных, творческих способностей; ослаблением иммунной системы; импотенцией; повышенным артериальным давлением; нарушением

сердечного ритма; разрушением зубов и болезнью вен и пр. Кроме того, человеком начинает двигаться лишь одно – постоянный поиск очередной дозы, нередко проявляются суицидальные мысли, депрессивное состояние [5].

Все препараты опия вызывают сходный морфиноподобный эффект, но различаются по протеканию абстинентного синдрома и срокам формирования зависимости. Опиные препараты угнетают гидролиз ацетилхолина, блокируют передачу болевых импульсов в коре головного мозга. Наиболее наркотенный эффект у героина, который по анальгезирующему действию в 4-8 раз превосходит морфин, а по способности угнетать дыхание – в 4 раза.

Одной из существенных характеристик социальной среды является наркоситуация, которая «считается одним из значимых явлений, определяющих социальную ситуацию территории в целом, поскольку тесно связана не только с проблемами здоровья населения, но и криминализацией его поведения, ростом социальной напряженности. При этом специалисты сходятся в оценках, что тенденции, характерные для формирования современного наркорынка России, позволяют прогнозировать только дальнейший рост социально-экономического ущерба от распространения наркомании» [9, с. 3-8]. Наркомания способствует скоротечному разрушению социума [13], криминализирует социальную среду [10, с. 147-157]. Количество преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения, в 2018 г. составило около 23 тысяч, из которых более 8 тысяч относятся к тяжким и особо тяжким [8, с. 12-13]. «Наркопреступность является одной из наиболее организованных форм криминальной деятельности. Почти треть преступлений, совершенных в составе организованных групп или преступных сообществ, раскрываемых ежегодно в России, связаны с наркотиками» [2, с. 9]. И это при том, что наркопреступления в общем количестве регистрируемых ежегодно в 2014-2018 гг. преступлений, совершаемых на территории Российской Федерации, составили в среднем 10,2%.

Сравнение данных официальной статистики и результатов социологических исследований наркоситуации, проведенных по соответствующим методикам [3; 4] в ходе ежегодного мониторинга, позволили рассчитать коэффициент латентности, который составил 4-5. В 2016 г. произошло 5766 случаев смертельных отравлений наркотиками. Практически каждый пятый (в среднем 19,4%) наркопотребитель прибегает к наркотикам в возрасте до 15 лет; 72,3% – в возрасте 16-25 лет [1, с. 113], что делает практически невозможным избавиться без последствий от наркозависимости [14, с. 109-121].

Наибольшее абсолютное количество зарегистрированных наркопреступлений за анализируемый период – 2014-2018 гг. – отмечается в Центральном, Приволжском, Сибирском федеральных округах. Наименьшее – в Северо-Кавказском, Дальневосточном, Южном. Показатель абсолютной частоты количества наркопреступлений в тех округах, где отмечены наибольшие частоты, зависит от общего количества населения, проживающего в округах, однако напрямую не детерминирован плотностью населения, проживающего на одном квадратном километре территории. Так, если в Центральном федеральном округе, по расчетам на 1 января 2019 г., плотность населения составила 60,56 человек на 1 км², в Приволжском федеральном округе – 28,34 человек на 1 км², то в Сибирском федеральном округе – всего 3,95 человек на 1 км². Существенное значение имеет уровень урбанизации населения. И в Центральном, и в Приволжском, и в Сибирском федеральных округах он относительно высок и составляет 82,06%, 72,25% и 73,25% соответственно.

Необходимо обратить внимание на следующий факт: в федеральных округах, где выявлено наибольшее абсолютное количество зарегистрированных наркопреступлений за анализируемый период, отмечается наименьшее количество дел, расследованных и направленных в суд. Эти показатели в Центральном федеральном округе 48,4%¹, в Приволжском – 52,3%, в Сибирском – 56,9%, что

¹ Данные в качестве примера представляем за 2018 г., что в целом соответствует и рассматриваемым показателям за весь наблюдаемый период.

ниже общероссийского показателя, составляющего 59,5%. Данное положение требует дополнительного анализа профессиональных ресурсов сотрудников различных антинаркотических структур, задействованных в противодействии наркопреступности в округах, как качественного, так и количественного. В то же время в Северо-Кавказском федеральном округе, занимающем в рейтинге по количеству зарегистрированных наркопреступлений последнее место, процент расследованных и направленных в суд дел 79,8%, в Южном федеральном округе – 71,8%. В Дальневосточном федеральном округе, занимающем предпоследнее место в рейтинге частоты зарегистрированных наркопреступлений, процент расследованных и направленных в суд дел также ниже общероссийского. Однако на территории данного округа проживает самое малое количество населения, он имеет самую малую плотность населения на 1 км² и самую малую урбанизацию, практически половина населения проживает в сельских поселениях небольшой численности, территориально разбросанных и удаленных как от городов, так и друг от друга.

Анализ статистических данных зарегистрированных наркопреступлений в наблюдаемый период по федеральным округам позволяет обозначить лидеров антирейтинга, хотя высокий уровень регистрации может говорить как о запущенности проблемы, так и о хорошей работе по противодействию наркотизации общества соответствующих правоохранительных структур, что требует дополнительного изучения и анализа. Наибольшее количество регистрируемых наркопреступлений в Центральном федеральном округе приходится на город Москву и Московскую область, в Северо-Западном федеральном округе – Санкт-Петербург и Ленинградскую область; в Северо-Кавказском федеральном округе – Ставропольский край и Республику Дагестан; в Южном федеральном округе¹ – Краснодарский край и Ростовскую область; в Приволжском федеральном округе – Республику Башкортостан и Самарскую область, с 2017 г. увеличилось количество регистриру-

емых наркопреступлений в Нижегородской области; в Уральском федеральном округе – Свердловскую и Тюменскую области, с 2017 г. увеличилось количество регистрируемых наркопреступлений в Челябинской области; в Сибирском федеральном округе – Алтайский и Красноярский края, Новосибирскую и Кемеровскую области, с 2017 г. увеличилось количество регистрируемых наркопреступлений в Омской области; в Дальневосточном федеральном округе – Приморский и Хабаровский края, Амурскую область.

При анализе территориального расположения наиболее наркопроблемных субъектов Российской Федерации необходимо отметить, что большинство из них имеют общие границы не только в пределах одного федерального округа, но и соприкасаются границами в пределах смежных округов.

Показатели среднеекватрического отклонения показывают существенное различие регистрируемых наркопреступлений за наблюдаемый период в различных субъектах Федерации даже в пределах каждого отдельного федерального округа. Более всего данный разброс наблюдался в 2014 г. в Южном и Приволжском федеральных округах, в 2015 г. также отмечаются эти же округа, в 2016 г. – Южный и Дальневосточный федеральные округа, в 2017 г. – это вновь Южный и Приволжский федеральные округа, в 2018 г. – Южный и Сибирский федеральные округа. Стабильно высокий разброс количества наркопреступлений по субъектам Федерации отмечается ежегодно в Южном федеральном округе.

Среднеекватрическое отклонение – это относительная статистическая величина, она лишь опосредованно связана с численностью населения субъекта Федерации и прежде всего характеризует степень различия итогов работы по противодействию наркопреступности в каждом конкретном субъекте Федерации.

Общее количество наркопреступлений в субъектах Российской Федерации, в федеральных округах не дает и не может дать полного представления о состоянии наркоситуа-

¹ В 2014 г. для удобства анализа динамики наблюдаемых процессов учтены также данные по Крымскому федеральному округу.

ции в регионе и об уровне его наркотизации. Это связано как с объективными причинами – несопоставимость по размеру различных территорий, разбросанность поселений, различие в инфраструктуре, удаленность от основных путей коммуникации и возможного наркотрафика, укомплектованность штатов антинаркотических структур и их соответствие объему выполняемой профессиональной нагрузки, материальная оснащенность и возможности правоохранительных структур, наличие системы профилактики, реабилитации и ресоциализации наркозависимых и пр., так и с субъективными – профессионализм сотрудников правоохранительных структур, медицинских и образовательных организаций и пр.

Более четкую картину уровня наркотизма в обществе, в каждом его регионе может дать относительный показатель плотности наркопреступлений, количество наркопреступлений в регионе на определенное количество жителей региона. По устоявшейся традиции рассчитаем количество наркопреступлений на 100 тыс. жителей. Общие результаты наблюдения отражены в таблице. При расчетах учитывались показатели частоты преступлений, зарегистрированных в отчетный период. В четырех федеральных округах количество наркопреступлений, зарегистрированных в отчетный период на 100 тыс. населения, превышает общероссийские показатели (Северо-Западный, Уральский, Сибирский, Дальневосточный федеральные округа), причем существенно. Такое положение характерно для всего наблюдаемого периода. Северо-Западный и Сибирский федеральные округа занимают в рейтинге частоты зарегистрированных наркопреступлений 2-е место, Уральский федеральный округ находится в середине рейтинговой шкалы, а Дальневосточный федеральный округ занимает предпоследнее

место, но находится в лидерах по количеству наркопреступлений, зарегистрированных в отчетный период на 100 тыс. населения. В то же время показатели Центрального федерального округа, занимающего первое место в рейтинге по зарегистрированным в рассматриваемый период наркопреступлениям, ни разу не превысили общероссийские показатели, более того, они на 20-30 пунктов ниже общероссийских показателей и являются одними из самых низких в сравнении с другими федеральными округами. Ниже показатели только по Северо-Кавказскому федеральному округу.

Существенное значение для оценки состояния наркорынка Российской Федерации, его динамики, противодействия предложению наркотических средств и психотропных веществ имеет анализ изъятия наркотиков из оборота всеми правоохранительными органами. Выделение из объема изъятых наркотических средств наркотиков опийной группы позволит оценить масштабы востребованности данного вида наркотиков и проблемные регионы, где опиаты имеют наибольшую выраженность распространения.

Динамика и направленность изъятия наркотических средств за наблюдаемый период отражена на рисунке 1.

Как видно, с 2014 г. происходит снижение изъятия общего количества наркотических средств. В 2016 г. отмечено снижение количества изъятия наркотических средств в

Рис. 1. Динамика изъятия наркотических средств на момент возбуждения уголовного дела в Российской Федерации

Таблица

Количество наркопреступлений, зарегистрированных в отчетный период на 100 тыс. населения

№ п/п	Федеральный округ	Количество наркопреступлений, зарегистрированных в отчетный период на 100 тыс. населения									
		2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.	
		Число жителей тыс. чел. ¹	Относит. показат. плотности наркопр.	Число жителей тыс. чел.	Относит. показат. плотности наркопр.	Число жителей тыс. чел.	Относит. показат. плотности наркопр.	Число жителей тыс. чел.	Относит. показат. плотности наркопр.	Число жителей тыс. чел.	Относит. показат. плотности наркопр.
1.	Центральный	38819,9	145,60	38959,7	136,58	39099,4	108,51	39239,1	113,72	39378,9	109,37
2.	Северо-Западный	13800,7	192,43 ²	13843,5	188,82	13886,3	167,18	13929,1	153,58	13972,0	153,75
3.	Северо - Кавказский	9590,1	109,55	9659,2	108,77	9728,3	101,16	9797,4	103,71	9866,4	101,15
4	Южный	16287,3				16370,9	117,28	16412,7	127,26	16454,5	120,86
	С учетом Крым-ского		125,32	16329,1	127,55						
5.	Приволжский	29738,8	153,43	29653,4	136,63	29568	117,79	29482,6	122,32	29397,2	117,81
6.	Уральский	12234,2	210,97	12263,2	186,39	12292,2	157,22	12321,2	189,44	12350,1	173,50
7.	Сибирский	19292,7	209,22	19269,2	192,42	19245,7	156,19	19222,2	148,36	17173,2	145,08
8.	Дальневосточный	6326,6	264,91	6264,3	235,01	6202,0	186,71	6139,6	205,84	8188,6	179,04
9.	Всего по России	145990,3	166,01	146241,6	154,88	146392,8	137,41	146543,9	142,40	146781,1	129,68

¹ Крайние показатели численности населения (2014 г., 2018 г.) взяты из данных статистической отчетности и паспортов федеральных округов, промежуточные рассчитаны путем математической экстраполяции данных.

² Желтым отмечены федеральные округа, где наибольшее значение количества преступлений на 100 тыс. населения.

целом по России на 40%. Резко снижаются объемы изъятия наркотиков опийной группы и в 2015 г. Динамика снижения объемов изъятия наркотических средств опийной группы отмечена и в 2017 г., и в 2018 г., однако уже в незначительных объемах, что позволяет говорить о некоторой стабилизации наркорынка опийной группы. В общем объеме изымаемых наркотических средств по годам доля наркотиков опийной группы составила в 2014 г. 14,9%, в 2015 г. – 9,6%, в 2016 г. – 7,0%, в 2017 г. – 4,6%, в 2018 г. – 5,7%. В списке изымаемых наркотиков опийной группы большая часть ежегодно приходится на героин (диацетилморфин) от 62% (2018 г.) до 68% (2016 г.) и маковую соломку от 19% (2016 г., 2018 г.) до 32% (2017 г.) (рис. 2).

Подавляющие объемы как наркотических средств в целом, так и наркотиков опийной группы в частности изымаются прежде всего территориальными правоохранительными органами и лишь около 2-2,5% – правоохранительными органами на транспорте, что позволяет говорить о проблемах организации контроля за перемещением партий наркотических средств на транспорте и противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

Наибольшие объемы в течение наблюдаемого периода всех наркотических средств изымаются правоохранительными органами, расположенными в пределах Центрального

(15-16%), Сибирского (19-26%) и Дальневосточного (20-36% общероссийских объемов) федеральных округов.

При рассмотрении возможного рынка наркотических средств опийной группы были проанализированы объемы изымаемых наркотиков данной группы и определены наиболее проблемные федеральные округа, дана оценка соотношения изымаемых наркотиков опийной группы ко всему объему всех изымаемых видов наркотиков в федеральных округах. Более всего наркотиков опийной группы изымается правоохранительными органами в Центральном федеральном округе. Ежегодно в наблюдаемый период в данном округе изымалось от 34% до 50% наркотиков опийной группы. Наибольшее количество наркотиков данной группы было изъято в 2015 г. – 50,5% (1559480 г), наименьшее – в 2017 г., что составило 33,7% (322330 г) изъятых на территории Российской Федерации наркотиков опийной группы. В 2018 г. количество изъятий вновь возросло и составило 43,1%. Значительное количество наркотиков данной группы изымается в Приволжском (от 10% до 23%), Сибирском (от 10% до 16%) федеральных округах. Необходимо отметить Северо-Западный, Дальневосточный и Северо-Кавказский федеральные округа, где в различные годы количество изымаемых наркотиков опийной группы существенно отличается от всего объема изымаемых наркотиков данной группы по России. Например, если в Северо-Западном в федеральном округе в 2018 г. объем изъятых наркотиков опийной группы от общероссийского уровня составил всего 0,8%¹, то в 2015 г. он составлял 11,9%; в Дальневосточном в 2018 г. – 17,8%, в 2015 г. – всего 1,1%; в Северо-Кавказском в 2014 г. – 9,3%, в 2015 г. – уже 0,8%. В целом наметилась тенден-

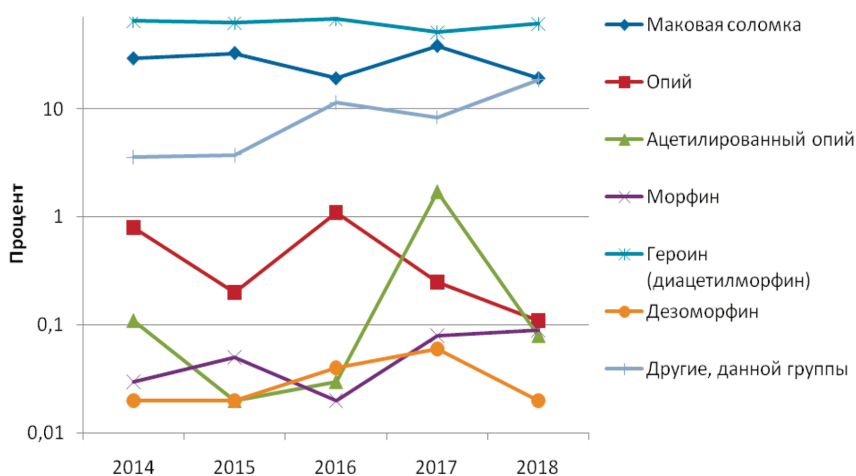

Рис. 2. Динамика изъятия различных видов наркотиков опийной группы правоохранительными органами Российской Федерации

маемых наркотиков данной группы по России. Например, если в Северо-Западном в федеральном округе в 2018 г. объем изъятых наркотиков опийной группы от общероссийского уровня составил всего 0,8%¹, то в 2015 г. он составлял 11,9%; в Дальневосточном в 2018 г. – 17,8%, в 2015 г. – всего 1,1%; в Северо-Кавказском в 2014 г. – 9,3%, в 2015 г. – уже 0,8%. В целом наметилась тенден-

¹ Взяты крайние (минимум и максимум) показатели.

ция сокращения объемов изымаемых наркотиков опийной группы практически во всех федеральных округах за исключением Дальневосточного федерального округа, где объемы изымаемых наркотиков опийной группы значительно выросли на конец наблюдаемого периода по сравнению с предыдущими годами, хотя в общем объеме изымаемых наркотических средств в округе составляют незначительную часть – всего 2,8%.

Наркотики опийной группы – это лишь наркотики определенной группы из множества наркотических средств и психотропных веществ, запрещенных для распространения в немедицинских целях. При сопоставлении объемов изымаемых наркотиков опийной группы с общими показателями изымаемых наркотических средств отмечено существенное превышение объемов изымаемых наркотиков опийной группы по сравнению с другими наркотиками в Центральном федеральном округе – до 45% всех изъятых наркотиков в округе (показатели 2015 г.), в Приволжском федеральном округе – до 25,1% всех изъятых наркотиков в округе (показатели 2016 г.), в Уральском федеральном округе – до 20,0% всех изъятых наркотиков в округе (показатели 2015 г.). Менее всего наркотиков опийной группы по сравнению со всеми другими изымается в Южном (от 2% до 4%) и Дальневосточном (от 1% до 3%) федеральных округах.

Для стабилизации наркоситуации в обществе в настоящем и искоренения данного негативного социального явления в будущем необходимо систематизировать работу по предупреждению, профилактике и противодействию незаконному применению наркотических средств и психотропных веществ в немедицинских целях, в том числе и опийной группы.

В связи с этим целесообразно в сфере профилактики и противодействия предложению наркотиков направить усилия правоохранительных органов на:

- существенное снижение распространения и возможности приобретения наркотических средств через сеть Интернет (в том числе путем работы с «теневым Интернетом» (DarkNet) как сегментом глубокого Интернета – «deep web»), а также на проведение

мониторинга неформальных групп в социальных сетях на предмет их причастности к незаконному обороту опийных наркотиков. Сегодня распространители значительно чаще чем даже 4-5 лет назад прибегают к возможностям Интернета при распространения и доставке наркотиков потребителю;

- расширение практики применения операций по профилактике кустарного изготовления наркотиков, включая рейды по уничтожению посевов и очагов дикорастущей конопли и других наркосодержащих растений с привлечением народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности;

- проведение мониторинга неформальных групп в социальных сетях на предмет их причастности к незаконному обороту наркотиков;

- оптимальное противодействие распространению и возможностям приобретения наркотических средств и психотропных веществ среди молодежи, в том числе в ночных клубах и иных массовых местах досуга молодежи.

Кроме этого необходимо продолжать оптимизацию взаимодействия правоохранительных органов в деле противодействия наркоугрозе, пресечения предложения наркотиков не только на уровне одного субъекта, но и на уровне взаимодействия различных субъектов и федеральных округов и др. [11, с. 56-60].

В сфере противодействия спросу на наркотики целесообразно:

- правоохранительным органам в деятельности по противодействию наркоэкспансии, наряду с совершенствованием методов и форм оперативной и аналитической работы, более активно организовывать и проводить мероприятия профилактической, воспитательной антинаркотической направленности, адекватно отвечающие потребностям населения, различных возрастных и гендерных групп;

- организовывать профилактическую работу не только среди молодежи и их родителей, но и лиц более старшего возраста (25-29 лет);

- органам власти, особенно муниципального уровня, расширять количество,

повышать качество и доступность наиболее востребованных мест отдыха граждан, создавать благоприятные условия для формирования умений организации собственного досуга, выбора его форм, приверженности к культуре здорового образа жизни;

– при осуществлении молодежной политики обращать внимание на своевременные выявление, определение и учет интересов подростковых групп, а также на развитие и распространение форм воспитания и обучения, которые направлены на стимулирование личностного развития человека во благо общества и стремления быть полезным обществу, путем реализации этих форм воспитания и обучения через специальные образовательно-воспитательные проекты;

– оказывать необходимую доверительную помощь всем, кто по каким-либо причинам не смог устоять от соблазнов искусственной «радости», в выработке «дорожной карты» преодоления наркозависимости и достижения собственной социально значимой цели;

– в образовательный процесс средних общеобразовательных школ, организациях среднего профессионального и высшего

образования внедрять специальные учебно-образовательные программы в рамках антинаркотической пропагандистской работы;

– привлекать к деятельности реабилитационных центров по вторичной профилактике тех, кто ранее страдал наркозависимостью, но успешно прошел курс реабилитации и ресоциализации. Убеждающая информация о преимуществе ведения здорового образа жизни должна исходить от тех, кому человек доверяет, к кому относится с уважением, кого воспринимает как представителя референтной группы.

Предложенные меры – это лишь малая часть того, что может принести существенную пользу в деле противодействия наркоугрозе и связанной с ней наркопреступности. Систематизация результатов научных исследований, уникального практического опыта правоохранительной деятельности, различных субъектов антинаркотической профилактики и в дальнейшем его распространение способны стабилизировать наркоситуацию в обществе и минимизировать ее негативные последствия.

Библиографический список

1. Бражников, Д.А. Криминологическая оценка наркоситуации в Российской Федерации / Д.А. Бражников, А.Ю. Кийко, С.В. Маликов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 4.
2. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2017 г. – М. : Государственный антинаркотический комитет, 2018.
3. Методика и порядок осуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах (второй пересмотр) : утверждена п. 3.3 протокола заседания Государственного антинаркотического комитета от 24.12.2014 № 26.
4. Методика и порядок осуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах (третий пересмотр), утверждена п. 1.3 протокола заседания Государственного антинаркотического комитета от 15.02.2017 № 32.
5. Наркотики – опиаты и опиоиды. – URL: <https://narko-kliniki.ru/stati/narkotiki-opioidy-i-opioidy.html> (дата обращения: 20.08.2019).
6. Плотникова, М.В. Статистическое исследование распространения наркомании и развития наркологической службы в России : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.12 / М.В. Плотникова. – М., 2010.

7. Сиротин, В.П. Моделирование распространения наркомании и ее последствий в регионах России / В.П. Сиротин, М.В. Плотникова // Экономика региона. – 2009. – № 4.
8. Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел в 2018 году : аналитические материалы. – М., 2019.
9. Татаркин, А.И. Практическая роль науки в условиях современной эволюции социально-экономических отношений в сфере незаконного оборота наркотиков / А.И. Татаркин, А.А. Куклин, А.Н. Клевакин // Наркоконтроль. – 2014. – № 3.
10. Тепляшин, П.В. Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции // Lex Russica. – 2017. – № 10.
11. Тепляшин, П.В. Концептуальные аспекты государственной антинаркотической политики // Уголовная политика и перспективы развития уголовного права, процесса и криминалистики : материалы международной научно-практической конференции. – Красноярск : Красноярский государственный аграрный университет, 2018.
12. Шекк, Е.А. Региональный анализ состояния преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в России в 2018 г. / Е.А. Шекк // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXII международной научно-практической конференции (4-5 апреля 2019 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. – Ч. 1.
13. Шинкевич, В.Е. Оценка состояния, основных детерминант и профилактика наркопотребления в Красноярском крае / В.Е. Шинкевич, Т.В. Коробицина // Социологические исследования. – 2018. – № 2.
14. Шинкевич, В.Е. Феномен наркотической и других зависимостей как проблема социологического исследования / В.Е. Шинкевич, Т.В. Куприянчик // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – № 1(14).